

Спиральные вихри в ферромагнетике

А. Б. Борисов

Институт физики металлов Уральского отд. РАН, 620019 Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 3 июля 2000 г.

После переработки 30 января 2001 г.

Найдены новые типы магнитных дефектов в двумерных ферромагнетиках в обменном приближении и проанализировано влияние магнитной анизотропии на их структуру.

PACS: 12.39.Dc, 75.10.Nk, 75.70.Kw

В последнее десятилетие экспериментально установлено, что в тонких магнитных пленках с сильной перпендикулярной анизотропией типа “легкая ось” при определенных условиях происходит самоорганизация распределения вектора намагниченности $\mathbf{M}(\mathbf{r})$ ($M(\mathbf{r})^2 = M_0^2$). Под действием гармонического или монополярного импульсного магнитного поля из лабиринтной доменной структуры формируются ведущие центры – структуры типа мишеней, спиральные домены и доменные структуры с высокой степенью трансляционной и ориентационной упорядоченности [1–5], которые наблюдаются с помощью магнитооптического эффекта Керра. Описанный эффект был интерпретирован [1–3], как образование динамических магнитных структур аналогичных диссипативных структурам в распределенных активных средах [6] из хаотически движущихся доменных границ. Статическая устойчивость и существенная нелинейность являются характерными особенностями таких магнитных структур. Они не исчезают после выключения магнитного поля – времена жизни мишеней и спиральных доменов на несколько порядков превышают период магнитного поля. Это свойство позволяет рассматривать магнитные структуры типа мишеней и спиральные домены, как магнитные дефекты, возбуждаемые накачкой энергии в магнитоупорядоченные среды и релаксирующие к термодинамически равновесному состоянию за достаточно длительные времена [4].

Вращающиеся спиральные волны и ведущие центры подробно изучены в автоколебательных системах, где они являются одними из основных типов диссипативных структур [7–8]. В ферромагнетике с одноосной анизотропией к настоящему времени описаны только малоамплитудные нелинейные волны спиральной формы [3, 9] и показана принципиальная возможность их стабилизации.

В настоящей работе мы рассматриваем спиральные домены и мишени как дефекты магнитоупоря-

доченных сред. Показано, что структуры типа спиральных вихрей в 2D-ферромагнетике формируются уже основным (обменным) взаимодействием. Мы находим широкий класс новых точных решений соответствующих уравнений, исследуем структуру и взаимодействие спиральных вихрей и анализируем качественно влияние остальных взаимодействий на структуру спирального вихря.

Стационарные магнитные структуры в 2D-ферромагнетике в континуальном приближении определяются как решения уравнения

$$\mathbf{M}(\mathbf{r}) \times [\alpha \Delta \mathbf{M}(\mathbf{r}) + \mathbf{H}] = 0, \quad M^2(\mathbf{r}) = M_0^2, \quad (1)$$

где α – постоянная обменного взаимодействия, эффективное магнитное поле H определяется энергией магнитной анизотропии и магнитостатическим полем. В отсутствие поля H уравнения (1) совпадают с уравнениями n -поля ($D = 2, N = 3$) и немагнетика в одноконстантном приближении. Хотя такие уравнения интегрируемы [10] и для них известна процедура “одевания” [10–12], построение требуемого класса решений при помощи аналога формулы Даламбера [11] представляет значительные трудности.

Мы обсудим широкий класс точных решений, когда поля $\Phi(x, y), \theta(x, y)$ параметризующие вектор намагниченности $\mathbf{M}(x, y) = M_0 \{ \cos \Phi \sin \theta, \sin \theta \sin \Phi, \cos \theta \}$ зависят от функционально независимых переменных $a(x, y), b(x, y)$ следующим образом:

$$\theta(x, y) = \theta(a(x, y)), \quad \Phi(x, y) = \Phi(b(x, y)). \quad (2)$$

Тогда из уравнений (1) (при $H = 0$) сразу следует, что поля $\theta(a), \Phi(b)$ удовлетворяют простой системе дифференциальных уравнений

$$\theta''(a) = \frac{\sin(2\theta(a))}{2} (\Phi'(b))^2, \quad \Phi''(b) = 0, \quad (3)$$

если справедливы дополнительные условия для полей a и b . Эти условия удобно записать в следующем виде

$$\partial_z \partial_{\bar{z}} \Omega = \partial_z \Omega \partial_{\bar{z}} \Omega = 0, \quad z = x + iy = r \exp(i\varphi), \quad (4)$$

для комплексной функции $\Omega = a + ib$. Без потери общности мы выбираем $\Phi(x, y) = b(x, y)$ и обсудим решения для $\theta(a)$ в виде решетки солитонов (кноидальная волна)

$$\cos \theta = \sigma \operatorname{sn}\left(\frac{a(R, \varphi)}{k}, k\right), \quad R = \ln r, \quad (\sigma = \pm 1, 0 < k < 1). \quad (5)$$

Решения (4), (5) обобщают хорошо известный класс многинстантонных решений Белавина – Полякова [13]. Действительно, при $k \rightarrow 1$, $\cos \theta \rightarrow \operatorname{th}(a)$ и комплексное поле $\Psi = \operatorname{ctg}[\theta/2] \exp[i\Phi] \rightarrow \exp[i\Omega]$ удовлетворяет согласно (4) уравнению дуальности $\partial_{\bar{z}} \Psi = 0$ или антидуальности $\partial_z \Psi = 0$.

Из условия однозначности намагниченности и симметрии $\operatorname{sn}(u, k) = \operatorname{sn}(u + 4K, k)$, $\operatorname{sn}(u, k) = \operatorname{sn}(2K - u, k)$ ($K = K(k)$ – полный эллиптический интеграл первого рода) следует, что функция Ω должна удовлетворять одному из условий

$$\oint d\Omega = 4kKN + 2i\pi Q, \quad (N, Q \in Z) \quad (6a)$$

$$\oint d\Omega = -2\Re(\Omega) + 2kK(2N+1) + i\pi(2Q+1), \quad (N, Q \in Z) \quad (6b)$$

при обходе вокруг центра магнитного дефекта. Далее в этой работе мы рассматриваем только условие (6a). Тогда при $\Omega = \Omega(z)$ общее решение для системы магнитных дефектов с центрами в точках z_j имеет вид

$$\Omega = a + ib =$$

$$= \sum_j^n \left(\frac{2ikK}{\pi} N_j + Q_j \right) \ln(z - z_j) + w(z), \quad (N_j, Q_j \in Z), \quad (7)$$

где $w(z)$ – произвольная мероморфная функция. При обходе по замкнутому контуру вокруг центра дефекта поля a , Φ получают приращение $-4kKN$ и $2\pi Q$ соответственно, что приводит согласно (5) и определению намагниченности к однозначности поля $\mathbf{M}(x, y)$ в плоскости (x, y) . Решение (7) характеризуется (при $w(z) = \operatorname{const}$) $4n + 3$ параметрами, описывает структуру и взаимодействие магнитных дефектов. Заметим, что для полей директора в нематике N может принимать полуцелые значения. В гидродинамике функция Ω вида (7) при $w(z) = \operatorname{const}$ является суммой комплексных потенциалов течения вихреисточников.

При $N_j = 0$ ($j = 1, 2, \dots, n$) решение (5,7) совпадает с многинстантонным решением (при $k = 1$) или представляет систему взаимодействующих магнитных ”мишеней” (при $k \neq 1$). Изолированный магнитный дефект с дискретными параметрами $\sigma, N \neq 0, Q$ описывается и представляет собой спиральный вихрь с перпендикулярной плоскости пленки компонентой намагниченности

$$M_z = M_0 \sigma \operatorname{sn}\left(\frac{Q \ln(r/r_0)}{k} - \frac{2K}{\pi}(\varphi - \varphi_0)N, k\right). \quad (8)$$

и азимутальным углом

$$\Phi = Q(\varphi - \varphi_0) + \frac{2kK(k)}{\pi} N \ln(r/r_0). \quad (9)$$

По классификации работы [3] решение (8) соответствует спиральному домену, так как оно может быть получено в (R, φ) пространстве из регулярной полосовой структуры с периодом $d = 4kK(k)$ процессом Вольтерра [14], включающем относительное смещение берегов разреза на Nd периодов, 2π – поворот и свободную релаксацию. Зависимость (9) от полярного угла φ характерна для 2D магнитных вихрей [15] и в дальнейшем решения вида (8,9) мы будем называть спиральными вихрями. Отметим, что магнитные вихри зарождаются на дефектах немагнитной природы и решения (8,9) справедливы до расстояний порядка радиуса дефекта d .

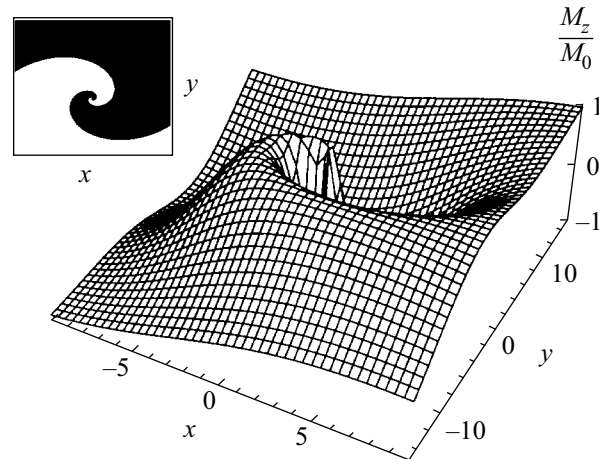

Рис.1. Структура корад однозаходной спирали ($N = 1$) при $k = 1/2$ и $Q = 1$ ($r_0 = 0$). На вставке показаны домены с положительным (белая область) и отрицательным (черная область) значениями M_z . С уменьшением k закручивание спирального домена увеличивается

Для $N = 1$ решение (8) представляет собой два спиральных домена с противоположным направлением

ям намагниченности, разделенных двумя логарифмическими спиралями (рис.1). При произвольном N (8) описывает N -заходную логарифмическую спираль, киральность которой (направление закручивания) определяется знаком N . График поля $M_z(x, y)$ и конфигурация доменов для двухзаходной спирали приведены на рис.2. Ширина спиральных солитонов (доменных границ) зависит от величины k и увеличивается с удалением от центра вихря. При $k \rightarrow 1$ ширина доменных границ уменьшается до нуля, и спиральный вихрь приближается к двум доменам (с постоянными значениями намагниченности в них) с границей $\varphi = \varphi_0, \varphi = \varphi_0 + \pi$.

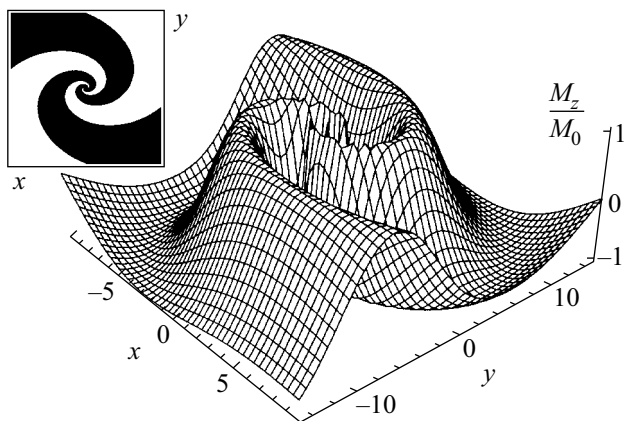

Рис.2. Структура двухзаходной спирали, $k = 1/4, Q = 1, N = 2$

Энергия спирального вихря W , как и других нелокализованных структур подобного типа (дислокаций и дисклинаций), логарифмически зависит от размера системы L и радиуса d кора вихря:

$$W = \frac{\alpha}{2} \iint \nabla \mathbf{M}(\mathbf{r}) \nabla \mathbf{M}(\mathbf{r}) dx dy = \alpha M_0^2 \pi \left(\frac{Q^2}{k^2} + \frac{4N^2 K^2}{\pi^2} \right) \left[k^2 - 1 + \frac{2E}{K} \right] \ln\left(\frac{L}{d}\right),$$

где E – полный эллиптический интеграл второго рода и $N \neq 0$.

С учетом поля $\mathbf{H}$ уравнения (1) не являются масштабно инвариантными и обменное взаимодействие определяет только структуру спирального вихря вблизи центра. Спирали и мишени наблюдаются, в частности, для пленок с большим фактором качества, где можно пренебречь магнитостатическим полем по сравнению с полем магнитной анизотропии

$$\mathbf{H} = \beta \mathbf{n}(\mathbf{nM}) \quad \mathbf{n} = (0, 0, 1), \quad (\beta > 0).$$

В этом случае на больших расстояниях от центра намагниченность спирального вихря стремится к одно-

родному основному состоянию $(\theta(x, y) \rightarrow m\pi, m \in Z)$. Автомодельное решения (8,9) для изолированного спирального вихря адекватны только на расстояниях $r < l = \sqrt{\alpha/\beta}$. На больших расстояниях ($r \gg l$) доменная граница расплывается и один из спиральных доменов “обрывается” даже в слабом внешнем магнитном поле. Как показывают численные исследования [16], структура магнитной мишени описывается решением (8,9) при $N = 0$, где необходимо рассмотреть модуль $k = k(r)$, зависящим от r . Для расстояний, меньших магнитной длины l , величина k остается постоянной и быстро стремится к единице при $r \gg l$. При этом асимптотическое значение m – число кольцевых доменов, отсчитываемое от $r = l$ – однозначно определяется численным значением $k(r)|_{r \rightarrow 0}$. При уменьшении $k(r)|_{r \rightarrow 0}$ радиус крайнего кольца увеличивается.

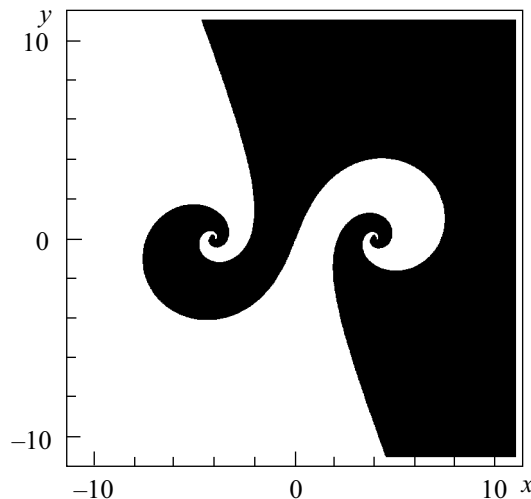

Рис.3. Спиральный диполь, состоящий из двух однозаходных спиралей, расположенных в точках $z_1 = 4, z_2 = -4$, с параметрами $(N_1 = 1, Q_1 = 1), (N_2 = -1, Q_2 = -1)$ соответственно, $k = 3/8$

В отличие от многоинстантонных решений энергия многовихревого решения (5,7) при $k \neq 1$ зависит от расстояний между центрами спиральных вихрей, что приводит к их взаимодействию. Рассмотрим в качестве примера некоторые типы вихревых диполей. Так взаимодействие двух вихрей с параметрами (N, Q) и $(-N, -Q)$ имеет характер притяжения. Соответствующее решение имеет локализованный характер: $\theta \rightarrow \pi/2$ при $r \rightarrow \infty$ и приведено на рис.3. Энергия такого диполя не зависит от размеров системы L (плотность энергии обратно пропорциональна r^4). Эта примечательная особенность указывает на возможный вклад диполей в термодинамику дву-

мерных магнетиков. Спиральные вихри с параметрами (N, Q_1) и $(-N, Q_2)$ также притягиваются, так как отвечающее им решение на больших расстояниях трансформируется в систему концентрических (по переменной R) кольцевых доменов – магнитную мишень (рис.4) с параметрами $(0, Q_1 + Q_2)$.

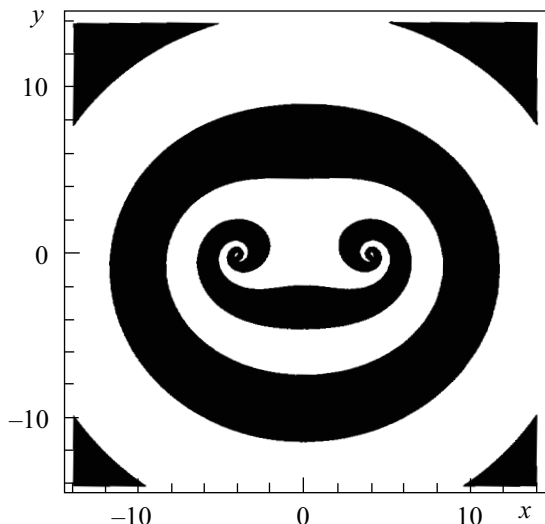

Рис.4. Спиральный диполь, состоящий из двух однозаходных спиралей, расположенных в точках $z_1 = 4, z_2 = -4$, с параметрами $(N_1 = -1, Q_1 = -1), (N_2 = 1, Q_2 = -1)$ соответственно, $k = 1/4$

Автор признателен Г. С. Кандауровой за детальное разъяснение экспериментальных данных и неоднократные стимулирующие обсуждения, А. Б. Шабату, В. Г. Марихину и А. В. Михайлову за интерес к работе, С. А. Зыкову за плодотворные обсуждения, помощь в компьютерной графике.

Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант #00-01-00366) и гранта INTAS # 99-1782.

1. Г. С. Кандаурова, А. Э. Свицерский, Письма в ЖЭТФ **47**, 410 (1988).
2. Г. С. Кандаурова, А. Э. Свицерский, Письма в ЖТФ **14**, 777 (1988).
3. Г. С. Кандаурова, ДАН **331**, 428 (1993).
4. И. Е. Дикштейн, Ф. В. Лисовский, У. Г. Мансветова и др., ЖЭТФ **100**, 1606 (1991).
5. Ф. В. Лисовский, У. Г. Мансветова, Е. П. Николаева и др., ЖЭТФ **103**, 213 (1993).
6. А. Ю. Лоскутов, А. С. Михайлов, *Введение в синэнергетику*, Наука, Москва, 1990.
7. M. C. Cross and H. C. Hohenberg, *Rev. Mod. Phys.* **65**, 851 (1993).
8. L. M. Pismen, *Vortices in Nonlinear Fields*, Clarendon Press, Oxford, 1999.
9. А. Б. Борисов, В. А. Фейгин, Б. Н. Филиппов, ФТТ **33**, 2316 (1991).
10. В. Е. Захаров, С. В. Манаков, С. П. Новиков, Л. П. Питаевский, *Теория солитонов*, Наука, Москва, 1980.
11. И. М. Кричевер, ДАН **253**, 288 (1980).
12. А. В. Borisov, V. V. Kiseliev, *Phys. Lett.* **A107**, 161 (1985).
13. А. А. Белавин, А. М. Поляков, Письма в ЖЭТФ **22**, 503 (1975).
14. С. А. Сонин, *Введение в физику жидких кристаллов*, Наука, Москва, 1983.
15. А. М. Косевич, Б. А. Иванов, А. С. Ковалев, *Нелинейные волны намагниченности. Динамические и топологические солитоны*, Наукова думка, Киев, 1983.
16. С. А. Зыков, частное сообщение, 2000.